

Ніби на підтвердження міркувань свого героя, якими завершується роман (“Ці могилки, немов дороговкази, показують шлях до людяності й доброти. Треба їх повсюдно знаходити на оскверненій злом землі і йти за ними в пошуках справедливості, зневаженої колись людською глупотою. ... Про все це я колись напишу” [З, с. 260]), та доказ того, кожна сім’я спроможна дослідити свою історію, письменник відтворює пошук власного родоvodu в есе “Сліди на піску”. Але в ньому він акцентує увагу не на своїй особі, а на постаті рідного дядька Михайла Іваничука, закатованого в більшовицьких застінках. Цим твором автор стверджує, що ніколи не кануть у вічність сліди, які лишає на своїй землі чесна людина.

Життєва історія старшого брата Євгена – учасника боїв УПА, довголітнього в’язня більшовицьких таборів – згодом отримає розлогіше художнє втілення в триптиху “Вогненні стовпи”. Як зізнався Р. Іваничук, в основу цього роману покладено й факт його власної біографії, коли у Святвечір 1944 р. до батьківської хати прийшов радянський солдат і попросив принести з сусідньої хати його планшет зі списками тих, хто завтра буде відправлений на Сибір. Виконавши прохання солдата, майбутній письменник ще багато років після цього мучився від докорів сумління. Щоб виправдати себе перед нащадками й написав “Вогненні стовпи”, запропонувавши три кінцівки цієї історії, які могли б мати місце, якби він тоді вчинив по-іншому. Із допомогою Р. Іваничука й самому Євгенові вдалося написати та видати власну книгу (“Записки каторжника”), у якій через поєднання рис автобіографічної повісті-свідчення й мемуарів проголошується, що людина може й повинна залишатися людиною за будь-яких обставин.

“Бо війна – війною...” долучається до решти романів Р. Іваничука, що ніби становлять єдиний цикл про вітчизняну історію, не тільки близьким історичним матеріалом, подібністю подій і героїв, а й провідними ідеями, перш за все – ідеєю звеличення особистості, що здатна духовно піднятися над несприятливими обставинами дійсності і всупереч їм залишитися людиною.

ЛІТЕРАТУРА

1. Баран Є. Роман Іваничук: “Література – це храм!” [Електронний ресурс] / Є. Баран // Літакцент. – 2009. – 23 червня. – Режим доступу: <http://litakcent.com/2009/06/23/roman-ivanychuk-literatura-%e2%80%94ce-hram/>
2. Залізник Б. Роман Іваничук: “50 років творчості – 50 книг” / Б. Залізник // Літературна Україна. – 2004. – 1 липня.
3. Іваничук Р. Бо війна – війною... / Р. Іваничук // Іваничук Р. Бо війна – війною...; Через перевал. – Х. : Фоліо, 2008. – С. 3–260.
4. Іваничук Р. І земля, і зело, і пісня / Р. Іваничук // Іваничук Р. І земля, і зело, і пісня. – Львів: Срібне слово, 2006. – С. 6–33.
5. Іваничук Р. Нещоденний щоденник / Р. Іваничук. – Львів: Літопис, 2005. – 216 с.
6. Іваничук Р. Торговиця / Р. Іваничук // Кур’єр Кривбасу. – 2012. – № 268–270. – С. 3–144.
7. Мельник О. Магія слова Романа Іваничука / О. Мельник // Урядовий кур’єр. – 2008. – 15 травня.

УДК 821.161.1 Достоевский – 3.09: 316.7

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ МОТИВ, ПОВЛИЯВШИЙ НА ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЛОЖНЫХ ИДЕЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДОСТОЕВСКОГО

Гурбанова З.А., докторант

Бакинский славянский университет

В романах «Преступление и наказание» и «Подросток» Достоевский с невероятной проникновенностью зафиксировал душевные и духовные изломы и метания молодых людей, которые зародились в душах его героев в силу их неудовлетворенности своим социальным положением. В статье выявлен социальный фон, послуживший почвой для возникновения сверхценных идей у героев Достоевского.

Ключевые слова: идея, социум, самоутверждение, сверхценный, влияние.

Гурбанова З.А. СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНИЙ МОТИВ, ЩО ВПЛИНУВ НА ВИНИКНЕННЯ ХИБНИХ ІДЕЙ У ТВОРАХ ДОСТОЄВСЬКОГО / Бакинський слов’янський університет, Азербайджан

У романах «Злочин і кара» та «Підліток» Достоевський з неймовірною проникливістю зафіксував у молодих людях душевні та духовні надломи і кидання, які зародились у душах його героїв з огляду на їхнє невдоволення

своім соціальним становищем. У статті виявлений соціальний фон, що слугував підґрунтям для виникнення надцінних ідей у героїв Достоевського.

Ключові слова: ідея, соціум, самоствердження, надцінний, вплив.

Gurbanova Z.A. SOCIO-CULTURAL MOTIF THAT INFLUENCED THE OCCURRENCE OF FALSE IDEAS IN THE NOVELS OF DOSTOEVSKY / Baku slavyan university, Azerbaijan.

In the novels «Crime and Punishment» and «Teenager» Dostoevsky with incredible penetration recorded in souls of young people emotional and spiritual breaks and throwing, which were born in the souls of his characters because of their dissatisfaction with their social position. The paper identified a social background served ground for the emergence of overvalued ideas of Dostoevsky's heroes.

Key words: concept, society, self-affirmation, overvalued, influence.

Идея – это актуальная проблема всех времен и народов. Г.Ф. Фридендер писал: «Идеи – это своего рода живые существа, одаренные кровью и плотью. Они могут быть благородными, но могут стать ядовитыми трихинами, разрушительной силой в жизни и отдельного человека, и общества в целом» [10, с. 65]. Жизненная философия и мораль каждого из героев Достоевского индивидуальна, и идейная диалектика занимает в них не второстепенное место. Герои Достоевского, прячась от действительности в своих идеях, трансформируют действительность в собственную воображаемую действительность. И каждый герой по-своему, исходя из социального положения, образования, мировоззрения создает свою индивидуальную мораль, где утешается его ущемленное эго.

Исследуя условия, формирующие в душе героя различные идеи, которые приводят к индивидуализации героя, Д.И. Писарев проводит мысленный эксперимент, чтобы оценить психологическое состояние Раскольникова. Ученый создал воображаемое условие, которое могло бы повлиять на решение Раскольникова совершить убийство. Он предлагает вообразить, что «в то самое время, когда уже все решено, когда Раскольников чувствует себя приговоренным к совершению убийства, в его каморку входит почтальон и подает ему повестку на получение 500 рублей и письмо от его матери. Из письма он узнает, что их семейству досталось наследство на 20000 рублей, и что мать и сестра едут к нему в Петербург для немедленного поправления его расстроенных обстоятельств», и он же задает вопрос: «Как вы думаете, что предпримет Раскольников, получив такие известия, будет ли по-прежнему считать вопрос о старухе бесповоротно решенным и смотреть на самого себя как на человека, окончательно приготовленного к отвратительному купанию в грязной и кровавой луже?» [9, с. 258]. И сам же отвечает: «Я не думаю, чтобы кто-нибудь из читателей серьезно ответил на этот вопрос: да» [9, с. 258].

Д.И. Писарев этим экспериментом доказывает, что степень отклонения идеи Раскольникова от психологического здоровья не достигла стадии бредовой убежденности. Он считает что «развитие идеи поддерживалось преимущественно аффективной напряженностью, связанной с конкретно развивающимися психотравмирующими условиями. Это, однако, дает основание не исключать ее из психиатрического анализа, а рассматривать как сверхценную идею, которая может наблюдаться при психологических расстройствах, преимущественно пограничного характера, так и у здоровых людей в экстремальных ситуациях» [9, с. 259].

Развивая теорию «психологических отношений», ставя опыты, раскрывающие закономерность формирования ошибочных умозаключений (сверхценных идей) и других нарушений у здоровых людей в экспериментальных условиях (подводное плавание, космические полеты, пребывание в Арктике и Антрактиде), В.Н. Мясищевой было сформулировано следующее определение понятия личности: «Это есть единство понятийного, эмоционального и волевого отражений действительности, выработанное в процессе накопления личного опыта и воспитания, определяющее поведение человека в конкретных ситуациях. Выработанные отношения, с одной стороны, помогают ориентироваться действовать в различных ситуациях, являясь как бы «психологическим орудием», с другой – при определенных обстоятельствах (неадекватность выработанного отношения к изменившейся ситуации, эгоистичность и т.д.) приводят к неврозам, параноическим разновидностям бреда и сверхценным идеям» [8, с. 24].

Опираясь на эту концепцию личности, можно понять психологическую сущность «идей» у Достоевского как в норме, так и при переходе в патологию. Как пишет автор книги «Над бездной безумия» во второй главе под названием «Трагедии заболевших идей»: «Идея Раскольникова возникла как результат его юридического образования и осмысления своего личного опыта в контактах с людьми в трагической ситуации» [7, с. 146] Чтобы понять философию мыслей Раскольникова, надо сначала рассмотреть условия, которые породили эту индивидуалистическую философию, эту мораль эгоистичной личности.

С первых же описаний города, июльского жаркого дня и бредущего в тоске молодого человека, как потом выяснится, бывшего студента Родиона Раскольникова, мы понимаем, что герой чем-то озабочен: «Давным-давно зародилась в нем вся эта теперешняя тоска, нарастала, наполнялась, и приняв форму ужасного, дикого и фантастического вопроса, который замучил его сердце и ум, неотразимо требуя разрешения» [1, с. 317].

С описания внешнего вида героя мы видим, что он беден: «Он был до того худо одет, что иной даже человек посовестился бы днем выходить в таких лохмотьях на улицу». Родион был вынужден бросить учебу из-за

нехватки денег, из-за нервного и физического истощения. Раскольников был «задавлен бедностью», хоть он и жил в плохо обставленной маленькой каморке, он и за нее был должен хозяйке, и по этой причине всячески избегал встречи с ней. Он был так беден, что был вынужден заложить колечко, подарок сестры Дуни.

Таким образом, мы видим, в каких условиях живет наш герой, и понимаем, что весь этот отталкивающий мир ничего, кроме омерзения, злобного презрения, не может вызвать в душе Раскольникова. Как видим, именно истоки преступной морали кроются в невыносимом состоянии этого мира. У Раскольникова состояние сознания совпадает по описанию с состоянием больных, исследуемым В.Н. Мясищевой, за исключением пункта измененных отношений. В.Н. Мясищева объясняет: «Ни восприятие, ни способности суждения и умозаключения первично не поражены, искажено отношение к некоторым предметам действительности, которые не потому искаженно отражаются в сознании, что первично искажена отражающая способность, а потому, что эмоциональные отношения – страсть, любовь, ненависть, желания давят на познавательные процессы» [8, с. 46].

Вот так и в душе Раскольникова, в которой теснились разнообразные отвратительные чувства, и из этого разнообразия чувств в его голове зародились разные мысли, разноплановые идеи, тяготящие то к доброму началу, то к злему.

Родион понимал, что в мире не все справедливо устроено, и начинал в душе протестовать, и этот протест против окружающей несправедливости у него вливается в индивидуальный бунт. Он создает свою теорию, согласно которой подразделяет людей на два разряда – «властных» и «обыкновенных». Властные люди это те, которые имеют дар или талант, осуществляют прогресс общества ради какой-нибудь великой цели, «необыкновенные» – властные люди могут жертвовать любыми средствами, в том числе и человеческой жизнью. А удел «обыкновенных» людей это жить, размножаться и быть в послушании. И опираясь на выдуманную им теорию, герой совершает преступление, чтобы доказать себе, к какой категории людей он принадлежит. И окончательным толчком, послужившим причиной убийства, было письмо от матери, из которого он понял, что его сестра жертвует собой ради него, и после этого письма все, что происходило вокруг него, все услышанное им (история Сонечки, Катерины Ивановны), все больше убеждало его в несправедливости мира, полного зла, а старуха стала для него воплощением этого зла, насилия, несправедливости.

Вот таким образом разрешается абсолютная мораль, жизненная философия, рожденная социальной несправедливостью, безысходностью и духовным тупиком. Нищенское состояние, в котором находился герой, и нищета, встречаемая на каждом шагу, породила его «ложную теорию сверхчеловека» и толкнули его на преступление.

И такой же «идеей» страдает другой герой романа Достоевского – Аркадий. Причиной возникновения этой эгоистической морали в душе совсем юного молодого человека, по нашему мнению, также является социальная среда и эпоха. И эта идея неограниченной власти нашла свое отражение в образе Аркадия Долгорукого, но в этот раз индивидуалистическая жизненная философия героя выливается не в идею стать сверхчеловеком, как у Раскольникова, который «возымел желание стать богом и выступает против вечного критерия человечества», а выливается в идею власти денег.

Чтобы определить, как у этого еще очень юного молодого человека возникает идея стать Ротшильдом, надо сначала рассмотреть условия, в которых вырос наш герой. Достоевский в этом романе показал, как изменилось русское семейство, оно никогда не было более расшатано, как теперь. В обществе царит хаос, патриархальные ценности лишились своего общественного и индивидуального почитания.

Аркадий продукт «случайного семейства». Его кровный отец, Андрей Петрович Версиров, дворянин-помещик, а мать – бывшая крепостная Версирова, Соня. Ку Бо Иль характеризует Версирова как аристократа: «Аркадий Петрович Версиров – аристократ, поднявшийся на вершины европейской культуры, но в то же время человек, страдающий от своего отрыва от народной «почвы», умеющий понять людей истинно верующих, и, главное, отзывчивый на нравственное обаяние русской женщины – христианки, какой является его фактическая жена» [6, с. 25].

Мать Аркадия – Соня Долгорукая – верующая русская женщина, она малограмотна, у нее есть сомнения в вере, она гуманистична, полна самоотверженности, смирения и любви. Вот такое различие между родителями и неопределенный социальный статус является причиной возникновения страданий Аркадия. В первой же главе он читателям представляется: «Я – кончивший курс гимназист, а теперь мне уже 21 год. Фамилия моя Долгорукий, а юридический отец мой Макар Иванович Долгорукий, бывший дворовый господ Версировых. Таким образом, я законнорожденный, хотя высшей степени, незаконный сын, и происхождение мое не подвержено ни малейшему сомнению» [2, с. 217].

Как видим, само его происхождение не дает ему твердой основы в обществе. Даже фамилия унаследованная от юридического отца тоже служит предметом его не удовлетворенности своим положением: «...редко кто

мог столько возлечь на свою фамилию, как я, в продолжение всей моей жизни. Это было, конечно, глупо, но это было. Каждый-то раз как я вступал куда-нибудь в школу или встречался с лицом, который, по возрасту моему, был обязан отчетом, одним словом, каждый-то училишка, гувернер, инспектор, все- кто угодно, спрося мою фамилию и услышав, что я Долгорукий, непременно находили для чего-то нужным прибавить: «Князь Долгорукий?». И каждый-то раз я обязан был всем этим праздным людям объяснять: „Нет, *просто* Долгорукий”» [2, с. 219–220]

Эта княжеская фамилия, неопределенное социальное положение душит его изнутри. Он хочет, чтобы его уважали как неповторимую и самобытную личность. Его терзают в школе, над ним смеются сверстники, и в шестом классе он придумывает, как отвечать на вопрос, князь ли он, твердо отвечал: «Нет, просто Долгорукий, незаконный сын моего бывшего барина, господина Версилова» [2, с. 221]. Причины его нравственных страданий также заключаются в том бесконечном духовном одиночестве, которое он испытывает: «...я вот исписал целые три страницы о том, как я злился всю жизнь за фамилию, а между тем читатель наверно уж вывел, что злюсь-то я именно за то, что я не князь, а просто Долгорукий» [2, с. 22]. Вот и с этих детских унижений и начинают происходить в душе мальчика перемены, его социальный статус, так же, как и Раскольникова, приводит к индивидуалистическому обособлению. И Аркадию, и Родиону нужна была власть. Они хотели бы стать такими же сильными и властными, как те, кого они ненавидели, и став такими же, т.е. наделенными властью, они хотели показать свое великодушие. Таким образом, Аркадий придумывает свою индивидуалистическую теорию, которая оправдывает его мечту о личной свободе, мечту, которая питает его гордость и самолюбие. Но, в отличие от Раскольникова, который совершает преступление, чтобы доказать самому себе, что он не «тварь дрожащая», не «вошь», а человек и «право имеет», Аркадий далек от намерения совершить преступление, он обдумывает идею стать Ротшильдом: «Моя идея – стать Ротшильдом, стать также богатым, как и Ротшильд, не просто богатым, а именно как Ротшильд» [3, с. 321].

Хотя сам Достоевский, как известно, выступал против формулы «среда заела», но он великолепно мастерски умеет показывать социальную почву, которая служила основой для появления сомнений, и описывал пути поиска преодоления социальной униженности, главной причиной которой является бедность. «В том-то и «идея» моя, в том-то и сила ее, что деньги это единственный путь, который приводит на первое место даже ничтожество» [3, с. 303]. И все свои комплексы, которые он таил в себе, он хотел компенсировать силой денег. «Деньги, конечно, есть деспотическое могущество, но в то же время и высочайшее равенство, и в этом вся главная их сила. Деньги сравнивают все неравенства» [3, с. 303].

Это неравенство с самого детства жгло его душу. Неравенство в школе у Тушара среди сверстников, неравенство в обществе, где на него смотрели сверху вниз. И все эти неравенства породили в нем комплекс неполноценности, чувство зависти и ничем не обусловленную гордыню: «...с самых низких классов гимназии, чуть кто-то из товарищей опережал меня или в науках, или в острых ответах, или физической силе, я тотчас же переставал с ним водиться и говорить» [3, с. 302]. Затруднения, унижения и оскорбления обострили в душе Аркадия гордыню, которая стала неотъемлемой частью его характера: «С самых первых мечтаний моих, то есть, чуть ли не самого детства, я иначе не мог вообразить себя как на первом месте, всегда и во всех оборотах жизни» [2, с. 222]. Но так как действительность, в которой он жил, не совпадала с его воображаемым миром, уязвленное самолюбие заставляло обособляться от тех, кто его превосходил. Он не старался превзойти их, быть лучше, он просто уходил в свой угол, погружался в свой воображаемый мир, где он бог. Он сравнивает себя с Юпитером, самодостаточным, спокойным и величественным: «У меня сила, и я спокоен. Громы в руках Юпитера, что же он спокоен...» [2, с. 304]. Он говорит, что не хочет жить с людьми, однако не может полностью отделиться от общества, поскольку он неразрывно связан с ним своей эгоистической гордостью, стремлением к первенству и господству над людьми. Подтверждением этой мысли служат слова Л.А. Колобаевой: «В условиях новых общественных отношений подходящим средством для достижения одновременно единения и возвышения служило богатство» [5, с. 6]. Чтобы достичь желаемого, того уединения, которого желал, чтобы удалиться в свое «величие» так, чтобы не нуждаться в отталкивающих его людях: «Будь я Ротшильд, я бы ходил в стареньком пальто и с зонтиком... Сознание, что это я сам Ротшильд, даже веселило бы меня в ту минуту» [2, с. 304].

Характер Аркадия – опасная смесь мечтательности, амбиций с полной неуверенностью в себе. Он мнителен, постоянно боится показаться смешным, в его душе властвует ущемленное самолюбие и гордыня: «С двенадцати лет, я думаю, то есть почти с зарождения правильного сознания, я стал не любить людей. Не то, что не любить, а как-то стали они мне тяжелы». Но эти угрюмость, ненависть к людям у Аркадия возникла неспроста, она обусловлена обстоятельствами его существования, его отдаленностью от родных. Он был отдан почти с младенческих лет на воспитание чужим людям: «...Родив меня, мать была еще молода и хороша..., а крикун-ребенок, разумеется, был всему помехой, особенно в путешествиях. Вот почему и случилось, что до двадцатого года я почти не видел моей матери, кроме двух-трех случаев мельком» [2, с. 228]. Как видим, воспитываясь у чужих людей, герой был лишен любви и ласки, постоянно подвергался оскорблениям. С первых же дней поступления в пансион Тушара, он чувствовал унижение. После того, как Тушару отказали платить прибавки, он стал обращаться с Аркадием, как с ничтожеством,

каждый раз твердя: «Ты не смеешь сидеть с благородными детьми, ты подлого происхождения и все равно что лакей» [2, с. 333]. И этот «учитель» не искал причины бить ученика, он мог даже без повода поднять на него руку. С изменением к нему Тушара переменялись и остальные. Бедный мальчик не знал, чем он заслужил такое обращение. «Я помню, все хотел его чем-то обезоружить, бросался целовать его руки и целовал их и все плакал-плакал» [2, с. 334]. Затем Тушар стал пользоваться Аркадием как прислугой, приказывал подавать ему одежду. Товарищи смеялись над ним и презирали его как неровню. Сначала он в своих грезах хотел убежать оттуда: «... я все страстно мечтал, что вы (Андрей Петрович – З.Г.) вдруг войдете и увезете к себе, в тот кабинет... главное, что мы не расстанемся – вот в чем было главное» [2, с. 334]. И, наконец, когда он понял, что за ним не придут и мучительно было утром просыпаться и снова терпеть насмешки и презрения мальчишек, он вздумал бежать. Но этот побег ему не удался, он не смог сбежать, хотя ему физически никто не мешал, Тушара дома не было, ученики тоже на субботу и воскресенье разъехались по домам, дома остались он и Агафья. Но страх помешал ему: «...вдруг темная-темная ночь зачернела передо мной» [2, с. 336]. Он испугался пьяной ругани прохожего, ветра, сорвавшего его фуражку, и неизвестности, которая ждала его за дверями пансиона. Он тихонько поднялся к себе в комнату, сложил узелок и лег на кровать. Он не плакал, но именно в этот момент у него внутри что-то надорвалось: «...вот с этой минуты я стал и мыслить. ...Вот с самой этой минуты, когда я сознал, что я, сверх того, что лакей, вдобавок, и трус...» [2, с. 336]. Именно в этот момент он и придумал себе «идею». В этой идее он пытался найти себе опору: «Да, моя «идея» – эта та крепость, в которую я всегда и, во всяком случае, могу скрыться от всех людей...» [2, с. 306].

Дунаев М.М. отмечает: «Скрытая подоплека «идеи» Подростка, его вражда к миру, которую он стремится реализовать через самоутверждение» [4, с. 761]. Аркадий сознает, что с помощью денег легче всего придать материальность его мечтам. Он хочет быть сильным, потому что когда-то был очень слабым. Он, благодаря силе денег, хочет обрести свободу и власть. Но он сам только не сознает, в чем будет заключаться его могущество: «Но прибавлю уже серьезно: если бы я дошел, в накоплении богатства, до такой цифры, как у Ротшильда, то действительно могло бы кончиться тем, что я бросил бы их обществу» [2, с. 306]. Но, прежде чем бросить эти деньги в лицо обществу, он хочет доказать всем свое превосходство: «...Я брошусь в «идею», и вся Россия затрепещет через десять лет, и всем отомщу» [2, 306]. Да, он хотел отомстить за не достаток родительской ласки, за недостаток любви и уважения окружающих, за ущемленное самолюбие, за униженную гордость. Индивидуализм становится для него некоей чертой характера, противостоящей социуму. Он допускает: «Я, может быть, и буду делать добро людям, но часто не вижу ни малейшей причины им делать добро. И совсем люди не так прекрасны, чтоб о них заботиться» [3, с. 72].

Люди и постоянные оскорбления с их стороны, мысль о том, что скажут о нем окружающие, постоянно тяготели над ним, как дамоклов меч. Вспомним его встречу с матерью, когда она тайком от «попечителей» пришла повидаться с ним. Он вел себя с ней надменно: «...ни малейшего доброго чувства не было к ней в моем сердце» [3, с. 143]. Ему казалось, что увидев ее, все будут смеяться над ним: «...Представлял я тоже себе, сколько перенесу я от мальчишек насмешек...» [3, с. 143]. Его раздражали в ней «грубые башмаки», «грубые, почти рабочие руки», «темненькое старенькое платьице» и «жалкое выражение ее лица». Все, что она делала, ему казалось оскорбительным, ему было стыдно за нее: «...сверху они оттуда смотрят, а Ламберд, так, пожалуй, и бить начнет» [3, с. 146].

По нашему мнению, неприязнь к матери исходит из неуверенности героя в себе. Бессознательно он считал своих товарищей лучше себя и поэтому сам пресмыкался перед ними. Ему стыдно было даже притронуться к гостинцам, которые принесла ему мать, но когда вернулся в комнату, то обнаружил, что его гостинцы, апельсины и пряники, поели еще до его прихода «сенаторские и графские дети», мнением которых он так дорожил и которых так боялся. Но постепенно в его душе все больше и больше возрастала ненависть к окружающим.

Немаловажную роль в формировании идеи у Подростка сыграл и биологический отец Аркадия, точнее его чувства к отцу, которые были полны противоречий. Он обожал отца, в душе боготворил и хотел произвести на него впечатление: «...это правда, что появление этого человека (P.S. Версилова) в жизни моей, то есть тот миг, еще в первом детстве, было тем фатальным толчком, с которого началось мое сознание» [3, с. 288]. Он очень любил отца, и у него странным образом сочетается восторг отцом и ненависть к отцу, правда, исходящая от обожания и чувства собственного несовершенства перед ним: «Не встретиться он мне тогда – мой ум, мой склад мыслей, моя судьба, наверно были бы иные...» [3, с. 288].

Он обвиняет отца чуть ли не во всех земных грехах, но одновременно готов защитить его честь от обвинений окружающих ценой своей жизни, и в душе лелеет мечту, что отец это оценит: «...он увидит, что есть существо, до того сильно способное чувствовать его обиду, что принимает ее как за свою, и готовое положить за интересы его даже жизнь свою... несмотря на то, что с ним расстанется навеки...» [3, с. 254]

По нашему мнению, именно под влиянием образа Версилова в Аркадии развивается желание выработать в себе самодостаточную индивидуальность западного типа. Версилов всю свою жизнь скитался по Европе, он

считает себя представителем русского дворянства, и одновременно прибавляет, говоря о состоянии современной ему Европы: «...один я как русский, был тогда в Европе единственным Европейцем» [3, с. 374].

Версиров был противоречив, двойственен, и это в глазах Аркадия делало его таинственным, и он бессознательно тянулся к нему, потому что Версиров был «сам себе тайна». И неслучайно, что предметом страсти и отца, и сына стала одна и та же женщина. По нашему мнению, стараясь перешагнуть во всем Версирова и желая привлечь его внимание, Аркадий и создал для себя беспочвенную ротшильдовскую идею, от которой сам к концу романа и отказался.

Итак, Аркадий – это отражение того социального и семейного беспорядка, который царил в обществе, современном Достоевскому. Будучи жертвой этого хаоса герой сам себе противоречит: то он злопамятен, то великодушен, говорит одно, поступает по другому. В силу пережитых в детстве унижений и оскорблений, юный Аркадий лелеет мечту стать Ротшильдом, и эта, в некоторой степени идеальная, фантазия, целью которой является самоуспокоение, служит, как он сам выражается, крепостью, в которой он всегда мог скрыться от всех людей. Его неприязнь к окружающим создает в душе юного героя индивидуалистическую жизненную философию и мораль эгоистичной личности, целью которой является уединение.

Таким образом, Ф.М. Достоевский в своих произведениях «Преступление и наказание», «Подросток» глубоко осмыслил проблемы взаимодействия личности и общества. Образы героев писателя характеризуются амбивалентностью внутренних состояний, которые влекут за собой появление ложных идей, почву для которых писатель ищет в семье как микросоциуме и обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений : в 12 т. – Т.5 / Ф.М. Достоевский. – М. : Правда, 1982. – 544 с.
2. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений : в 12 т. – Т.9 / Ф.М. Достоевский. – М. : Правда, 1982. – 432 с.
3. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений : в 12 т. – Т. 10 / Ф.М. Достоевский. – М. : Правда, 1982. – 384 с.
4. Дунаев М.М. Вера в гордыне сомнений. Православие и русская литература в XVII – XX веках. Глава X / М.М. Дунаев. – М. : Издательский совет русской православной церкви, 2003. – 1056 с.
5. Колобаева Л.А. Концепция личности в русской литературе рубежа XIX-XX века / Л.А. Колобаева. – М. : Изд-во Московского ун-та, 1990. – 335 с.
6. Ку Бо Иль. Роман Достоевского «Подросток». Нравственная позиция героя / Бо Иль Ку. – М. : 2007. – 124 с.
7. Лебедев В. Над бездной безумия / В. Лебедев, В. Кузнецов. – М. : Издательство Когито-центр, 2003. – 232 с.
8. Мяснищева В.Н. Личность и неврозы / В.Н. Мяснищева. – Л. : Издательство Ленинградского университета, 1960. – 428 с.
9. Писарев Д.И. Борьба за жизнь : сб. статей / Д.И. Писарев. – М. : Азбука-классика, 2008. – 546 с.
10. Фридендер Г.М. Достоевский / Г.М. Фридендер // Материалы и исследования к восьмидесятилетию Академика Г.М. Фридендера. – СПб. : Наука, 1994. – 347 с.

УДК 821.161.2 Забужко: 82-312.6

АВТОБІОГРАФІЯ ЯК МЕТАЖАНР У ТВОРЧОСТІ ОКСАНИ ЗАБУЖКО

Даниліна О.В., к. філол. н., докторант

Державний заклад “Луганський національний університет імені Тараса Шевченка”

У статті розглянуто художні й публіцистичні тексти Оксани Забужко, в яких виявлено потужне суб'єктивне авторське начало. На підставі аналізу автобіографічних текстів виокремлено елементи різних родів і жанрів, що дозволяє кваліфікувати їх як метажанр.